

ОБРАЗ св. ГЕОРГИЯ В ЗАПАДНОГРУЗИНСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ

Святой Георгий, как неоднократно отмечалось в научной литературе, является самым популярным объектом поклонения во всей Грузии и самым сложным, а порой запутанным и окутанным таинственностью образом для исследователей. Популярнейший святой всего христианского (и не только христианского) мира стал средоточием интересов специалистов разных дисциплин — филологов, этнографов, искусствоведов и т. д.

Многовалентность образа святого способствовала выдвижению на первый план того или иного его аспекта, который в свою очередь становился опорной точкой в развитии разных теорий о нем. Вследствие этого образ св. Георгия в разное время отождествлялся с образом Персея¹, Гора², Таммуза³ (т. е. с умирающим и воскресающим божеством⁴), Митрой⁵ и с другими образами⁶ в зависимости от ракурса исследований.

До последнего времени в грузинской научной литературе господствовало мнение, согласно которому св. Георгий занял место языческого бога Луны⁷. В последнее время была высказана точка зрения, что св. Георгий не мог занять место одного определенного божества и что его культ постепенно и окончательно сформировался путем слияния с религиозно-мифологическими образами средневековья⁸.

Согласно устной народной традиции, в Грузии св. Георгию воздвигнуто и посвящено столько святилищ, сколько имеется в году дней. Следовательно, единый образ св. Георгия распадается, дробится на нескончаемое множество образов, с бесчисленными наименованиями и эпитетами святого, которые выявляют его разные аспекты.

Мегрельское наименование св. Георгия — *Джгеге/Джгерге/Джеге/Геге (žgege/žgerge/žege/gege)* — в течение долгого времени привлекало и продолжает привлекать к себе внимание исследователей. А этимологические разыскания этого имени способствовали развитию многих исследований по данному вопросу.

Н. Я. Марр, исследуя сванское *Джграг (žgrag)* и мегрельское *Джгеге (žgege)* с его разновидностями, пришел к выводу, что эти слова представляли собой языческий культовый термин, не имеющий генетически ничего общего с именем Георгий. В сванском *Джграг* и в мегрельском *Джгеге* Н. Я. Марр видел языческую святыню, а именно дуб, священный дуб (представленный во множественном числе)⁹.

Расшифровывая сванский термин *Джграг*, В. И. Абаев отмечает, что его изначальной формой надо считать мегрельское *Джгера-Геге (žgera-gege)*. В мегрельском слово *джгири, джгере, джгера (žgiri, žgere, žgeru)* означает «хороший», «добрый». Такое прилагательное, по убеждению

¹ Hartland E. The Legend of Perseus. V. III. L., 1894—1896.

² Clermond-Ganneau C. Horus et saint Georges d'après un bas-relief inedit du Louvre//Revue Archéologique. T. 32. 1876. P. 196—204, 372—399. T. 33. 1877. P. 23—31.

³ Baring-Gould S. Curious Myths of the Middle Ages. London; Oxford: Cambridge, 1877. P. 266—316.

⁴ Ср. с хахматским св. Георгием и в связи с этим см. *Сургуладзе И. К.* Святой Георгий в грузинских религиозных верованиях. Тбилиси, 1983. С. 3.

⁵ Gutschmidt A. von. Über die Sage vom H. Georg als Beitrag zur iranischen Mythengeschichte über die Verhandlungen der Kgl. Sächs./Gesellschaft der Wissenschaften. В. 13. 1861. S. 75—202; см. также Макалагия С. И. Культ «Джеге-Мисарони» в Древней Грузии. Тбилиси, 1938 (на груз. яз.).

⁶ Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве//Византийский временник. М., 1953. С. 186—223.

⁷ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 1. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

⁸ *Сургуладзе И. К.* Указ. раб.

⁹ Марр Н. Я. О религиозных верованиях абхазов//Христианский Восток. Т. IV. Вып. 1. Пг. 1915. С. 113—140.

ученого, могло быть украшающим эпитетом святого, в частности св. Георгия. Св. Георгий, который зовется у мегрелов Геге, Джерге, Джеге, с эпитетом Джгира мог образовать Джгира-Геге, т. е. «добрый Георгий». Согласно утверждению В. И. Абаева, это-то мегрельское Джгира-Геге с усечением «-еге» и могло дать сванское Джграг¹⁰.

В отличие от вышеназванных авторов А. Г. Шанидзе в словах Джграг и Георгий видит именно генетическую связь и термин Джграг расчленяет на два составных слова — «Джгири» (žgiri) и «Герге» (gege), т. е. святой Георгий¹¹.

Дальнейшую интерпретацию термина дает А. С. Лекиашвили, который исходной формой Джграг-а считает форму мегрельского *Джгерагуна* (žgeraguna), которому, по утверждению ученого, точно соответствует гурийское «св. Агуна»). Термин Агуна (распространенный только в Западной Грузии) в значении борца, атлета и т. д. А. С. Лекиашвили связывает с греческим словом ἄγων (борьба, состязание) и с производным от него ἄγωνιστής — борец, подвижник. Грузинское Агуна и греческое ἄγων, по мнению исследователя, совпадают как по значению, так и по форме, из чего следует, что Джгерагуна — св. Агуна — означает св. борца, св. подвижника, что является одним из основных эпитетов св. Георгия¹².

В Мегрелии существует множество локальных культовых центров св. Георгия, к которым относятся определенные эпитеты (географические, описательные, связанные с теми или иными функциями святого), например св. Георгий Илорский, св. Георгий Алертский, св. Георгий Кулийский, Джеге-Мисарони, св. Георгий Суджунский, Оиндале, Джеге-Хангарами и т. д., с которыми ассоциируются определенные предания, ритуалы и церемонии.

Самым знаменитым культовым центром в Мегрелии, а также и во всей Западной Грузии была церковь св. Георгия в селе Илори (в 3 км от г. Очамчире). Праздник св. Георгия Илорского — *Илороба* праздновали 2 раза в году — 23 апреля и 10 ноября (по старому стилю). Особо пышно справляли праздник, приуроченный к 10 ноября. В этот день в Илори стекалось много народа с разных концов Западной Грузии с различными подношениями (с шелковыми платками, украшениями, деньгами, свечами и т. д.) и с жертвенными животными (быками, овцами, козлятами и т. п.)¹³.

Илорская церковь св. Георгия славилась своими чудесами. Одним из таких чудес считали распространенное в народе (и подробно описанное в научной литературе) сказание о том, что 10 ноября (по старому стилю) прославленный мученик похищал где-нибудь поблизости быка и ночью тайком приводил в Илорскую церковь¹⁴. Чудо с быком совершалось следующим образом: ограда церкви запиралась на замок, ключи от которого брал с собой служитель церкви. К утру, как раз перед заутреней, когда служитель церкви отправлялся отпирать ворота каменной ограды, внутри нее он заставлял быка с позолоченными рогами, предназначавшегося в жертву св. Георгию¹⁵. Начинали звонить в колокола, возвещая тем самым, что быка нашли. Присутствующие были уверены в том, что бык был собственноручно приведен святым. Еще говорили о том, что

¹⁰ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Кн. 1. М.; Л., 1949. С. 601.

¹¹ Шанидзе А. Г. Сванский культовый термин «Джграг»//Изв. АН ГССР. Сер. язы. ка. Тбилиси, 1973. № 2. С. 108—119 (на груз. яз.).

¹² Лекиашвили А. С. К вопросу изучения грузинского культа св. Георгия//Лингвистический сборник. Тбилиси, 1979. С. 146—152.

¹³ Полевые материалы автора. Самегрело, 1978—1979 (хранятся в личном архиве).

¹⁴ Ламберти А. Описание Мегрелии. Тифлис, 1938 (на груз. яз.); Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока (сведения о Грузии). Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов//Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XXI. СПб., 1881; Джанашиа Н. С. Религиозные верования абхазов//Христианский Восток. Т. IV. Вып. 1. Пг., 1915.

¹⁵ Веселовский А. Н. Указ. раб.; Ламберти А. Указ. раб.

св. Георгий, до того как оставить быка в ограде, трижды водил его от гор к морю и обратно¹⁶.

Большое значение имело то, в каком виде заставляли быка в ограде. Если во время ловли бык сопротивлялся, бодался, то это считалось знаменем войны. Если же его находили лежащего в пыли — считалось, что быть хорошему урожаю хлеба и *гоми* (проса). Когда бык был влажным от росы — верили, что будет обильный урожай винограда (и много вина). Если бык был светлой масти, опасались большой смертности людей и скота, а если белый или же пестрый — видели в этом хорошее знамение¹⁷.

Быка выводили за ограду, и там его закалывал представитель той семьи, которая издревле занималась этим делом. Убивали быка специальным топором, который хранили как особый предмет. В других случаях этот топор не употреблялся. Голову и рога давали князю. Рога украшали драгоценностями и князь пил из рога вино, прославляя св. Георгия. Старинные фамилии в Одиши имели свою долю от жертвенного быка, а оставшуюся тушу нареза́ли на мелкие части и разделяли среди крестьян. Мясо это сушили и хранили для употребления при различных заболеваниях, так как считали его самым эффективным лекарством против всякой болезни¹⁸.

С Илорской церковью св. Георгия также связано другое чудо — чудо с золотыми весами. В старину считалось, что Илорская икона св. Георгия разрешала все споры и раздоры посредством золотых весов правосудия, висевших посреди церкви. Под этими весами становились тяжущиеся стороны и усердно молили Илорскую икону, а она склоняла чашу весов правосудия над головой праведного. И на земле царил мир и согласие. Но однажды какой-то нечестивец решился обмануть Илорскую икону. Он должен был своему соседу сто рублей и не возвращал. Соседи вместе отправились в Илори, а когда предстали перед иконой, должник передал свой посох, в который вложены были сто рублей, соседу. Чаша весов наклонилась над должником и тем оправдала его. Он принял свой посох обратно и вышел из церкви. Илорская икона обиделась и наказала всех из-за мошенничества одного. Весы правосудия раз и навсегда были вознесены иконой на небо¹⁹. Золотые весы чудесным образом исчезли навсегда, но в Мегрелии остался обычай, который каждый раз напоминает местному населению о грозном правосудии святого. Обычай этот называется *гиночама* и означает передачу на суд иконы (другими словами, наложение проклятия).

Согласно народным поверьям, «проклятый на иконе» человек, если он на самом деле был виновен, сперва становился одержимым, а затем погибал²⁰. Если проклятая семья вымирала, т. е. если умирали представители всех поколений, наказание, по местным верованиям, возвращалось, как бумеранг, к «проклинателю»²¹. И несмотря на то, что, по тем же народным представлениям, *гиночама* считался опасным и нежелательным средством урегулирования отношений, церковь тоже запрещала его, но по сей день местные жители в деталях знают правила передачи на суд иконы и откупления. Делалось это следующим образом: пострадавший (обычно тот, у кого что-нибудь украли) считал своим долгом предупредить виновного и оповещал его, что намерен «передать» обидчика на суд иконы св. Георгия. Если виновник не был известен, на сельском сборе или в церкви после богослужения объявляли, что такой-то человек собирается идти в Илори с целью выявления виновного посредством наложения проклятия. Пострадавший не мог «контактировать» непосредственно со святым, для этой цели между ними существовал специ-

¹⁶ Веселовский А. Н. Указ. раб.

¹⁷ Ламберти А. Указ. раб.; Макалатия С. И. История и этнография Мегрелии. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).

¹⁸ Веселовский А. Н. Указ. раб.

¹⁹ Джанашиа Н. С. Указ. раб. С. 94.

²⁰ Макалатия С. И. История и этнография Мегрелии.

²¹ Полевые материалы автора. Самегрело, 1978 (хранятся в личном архиве).

альный посредник, именуемый *мехатули*, т. е. «прислужник иконы». Мехатули называли того, кто носил образ (*Хати*) святого (иногда он висел у него на груди) и чьей обязанностью было наложение или снятие проклятия с виновного. Мехатули обычно жил недалеко от церкви. Прислужниками иконы в основном были мужчины. Их выбирали за умение логически мыслить, держаться на людях и т. д. Должность мехатули, согласно нашим полевым материалам, не передавалась по наследству, а была выборной²².

Итак, пострадавший, искавший правосудия у иконы Илорского св. Георгия, обращался к мехатули с просьбой наложить проклятие на виновного. В таких случаях прислужник подводил просителя к образу, ставил его на колени, зажигал свечи, и пострадавший с воздетыми кверху руками начинал проклинать: «Великий св. Георгий Илорский, того, кто у меня украл такой-то предмет или же угнал мой скот (называет имя виновного), по истечении двух недель заставь собственноручно вернуть мне украденное, а он если этого не сделает, то молю тебя, покажи свою силу и мощь, сделай его одержимым и доведи до испуга». Все это мехатули подтверждал троекратным повторением «аминь».

Особое место в обряде занимает магическое действие около священного дерева, чаще всего им бывает граб. К грабу идут, молятся и просят помощи у бога, после чего забивают гвоздь в дерево, приговаривая: «пока зубами не достану этот гвоздь, пусть до тех пор мой обидчик останется парализованным» (такие же действия совершались в кузне).

Для того чтобы проклятие исполнилось быстро, проклинатель ежегодно посылал святому пожертвования в виде свечей, денег и т. д., умоляя при этом св. Георгия Илорского поскорее показать свою силу и наказать провинившегося.

Если семья проклятого вымирала, то проклинатель сразу же отводил в Илори жертвенного козленка и исполнял специальное моление, именуемое *Ганалини*, чтобы отвести от себя гнев святого, который теперь уже угрожал ему.

Но в функции мехатули также входило примирение человека со святым и человека с человеком. Бывало так, что враждующие стороны по истечении определенного срока примирались. Стимулом для этого нередко становилась внезапная болезнь какого-либо члена проклятой семьи. Обычно в таких случаях «порченный» приходил в дом к своему проклинателю с подарками и просил его содействовать ему в обряде откупления. Семья проклинателя обычно охотно соглашалась мириться²³. Проклятый приглашал к себе проклинателя, щедро угощал его и давал ему в залог какой-нибудь предмет (орудие труда или сосуд). Проклинатель брал залог и прятал его до поры до времени. Потом по наказу гадалыщицы обе стороны шли в Илори с жертвоприношениями и молились Илорской иконе св. Георгия. Проклинатель отдавал проклятому залог²⁴, видимо, возвращая этим «магическим» действием счастье семье. Таким образом, восстанавливался мир между человеком и святым и между враждующими сторонами²⁵.

В Илорской церкви до недавнего времени хранились чудотворные атрибуты св. Георгия: железный лук (*шквили*), высота которого достигала 1 м; труба (*оке*) и пожертвованные святому *бордзали* — стрелы с раздвоенными концами²⁶. Такого рода стрелы в большом количестве находят во время археологических раскопок в Западной Грузии, с ними связаны определенные верования и ритуалы.

²² Там же.

²³ Там же. 1979.

²⁴ Макалатия С. И. История и этнография Мегрелии. С. 353.

²⁵ Бывали случаи, когда потомок проклятой семьи не знал, что на нем лежит проклятие. Узнавали это случайно, когда в семье случалось что-нибудь непредвиденное. В таких кризисных ситуациях, как правило, обращались к гадалышке (или к гадалыщице), который чаще всего и сообщал им, что их предки провинились в чем-то, за что были наказаны иконой св. Георгия той или иной церкви, и советовали ради будущего благополучия откупиться у этой иконы.

²⁶ Макалатия С. И. История и этнография Мегрелии. С. 303.

Лук — древнейший мифологический символ (восходящий ко временам позднего палеолита — кануну неолита²⁷), с которым в разных традициях связаны разные поверья. Как отмечает Н. Н. Ерофеева, во множестве мифологических текстов запечатлено отождествление корпуса лука (в категориях пространства) с нижним миром и (в категориях циклического времени) с периодом между закатом и восходом, а также с синонимическими ему фазами между смертью и рождением, осенью и весной²⁸.

Соотнесенная с нижним миром и, следовательно, с космическим женским чревом, символика лука выступает также в западногрузинской традиции, где лук имеет магическое значение и употребляется для исцеления больных. Определенные болезни в Западной Грузии (как впрочем, и в Восточной²⁹) осмыслялись как некая кара, исходящая от разгневанных сверхъестественных существ (в христианской Грузии соответственно от святых). Поэтому в Илорскую церковь св. Георгия, которая славилась своей чудотворной силой и всемогуществом, приводили всевозможных больных (хотя надо отметить, что среди них доминировали душевнобольные). Страдающих болезнями прислужник церкви, как правило, заставлял трижды пролезть сквозь железный лук св. Георгия, затем их ставили на колени, прислужник брал трубу и изо всей силы дул в нее с целью изгнания злых духов и нечистой силы из тела больного³⁰. Надо отметить, что такие же стрелы и лук, а также железная цепь засвидетельствованы этнографами в Рача в церкви св. Георгия Многосилающего (Мравалдзалис Цминда Гиорги).

Ритуал пролезания сквозь лук, пролезания под корнями, под домом (имеется в виду западногрузинский тип жилища) преследовал цель излечения больного от недугов, и его можно отнести к так называемым «переходным ритуалам»³¹, которые символически означают переход из одного мира в другой и имитируют новое рождение.

По широко распространенным в Мегрелии поверьям, во время грозы св. Георгий верхом на своем белом коне мчится по небу, гонится за злыми, нечистыми силами и поражает их своей раздвоенной на конце стрелой, называемой бордзал (термин этот повсеместно бытует в Западной Грузии). Стрелы в данном контексте являются оружием громовержца, коим он уничтожал своего хтонического противника³². Но стрелы также осмысляются как атрибуты исцелителя (ср. с греч. Аполлоном, инд. Рудрой или со св. Себастьяном, стрелы которого в средневековой Европе употреблялись во время эпидемий).

Согласно народным поверьям, там, где ударяла молния, обыкновенно находили раздвоенную железную стрелу³³ или крест, так как, по местным верованиям, молния падала в виде креста. Пораженный молнией участок земли (в других случаях дерево, дом и т. д.) становился местом проявления божественной силы и воли и назывался *Наджварлени* (т. е. место, где упал крест)³⁴. Святой поражает молнией, когда преследует нечистую силу (которая, по местным верованиям, обычно прячется под деревом³⁵) или когда хочет наказать кого-либо. Считалось, что святой ударом молнии предупреждал виновного или же «избирал его в рабы», после чего избранный облачался в белые или пестрые одеяния (даже во время траура) и ежегодно обходил церкви св. Георгия в соответствии с порядком праздников церквей и подносил святому разные

²⁷ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

²⁸ Ерофеева Н. Н. Лук//Мифы народов мира. Т. II. М., 1982.

²⁹ Очаури Т. А. Из истории древнейших религиозных верований грузин. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.); Миндидзе Н. Р. Грузинская народная медицина. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); Абакелия Н. К. Институт «раба святилища» в Кахети//Вопр. истории Грузии. Тбилиси, 1982 (на груз. яз.).

³⁰ Макалатия С. И. История и этнография Мегрелии. С. 303—304.

³¹ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

³² Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

³³ Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

³⁴ Полевые материалы автора. Самегрело, 1979.

³⁵ Чурсин Г. Ф. Указ. раб.

подношения. Во время грозы местные жители крестились и просили св. Георгия пощадить их и не поражать их дом молнией (в некоторых случаях давали обет принести жертву). Если несчастье все-таки происходило, оно считалось наказанием за нарушение установленного порядка. В Мегрелии (как и в других частях Западной Грузии) пораженные молнией предметы становились неприкосновенными. Ими не пользовались. В случае нарушения этого табу грешника повторно поражала молния (или же он карался каким-то другим способом). «Выкуп» или восстановительный ритуал справлялся раз в 3, 7 и 9 лет; в противном случае разгневанная святой мог уничтожить всю семью.

В Илори молились также бездетные супруги, которые жертвовали святому Георгию маленькие серебряные модели люльки³⁶.

Следует также принять во внимание, что во время праздника *Гиоргоба* пророчествовали, какая будет погода в течение целого года и какой будет урожай (такого рода гадания распространены среди разных народов и часто приурочивались ко дню выгона скота на весенние пастбища, 23 апреля)³⁷. Праздник Илороба в Гурии дошел до наших дней в виде праздника скота и приходит в четверг на Масленицу³⁸.

Св. Георгий/Джеге часто встречается в композите Джеге-Мисарони. Его культовыми центрами в Мегрелии являются Джумити, Джихаскари, Геджети, Накалакеви³⁹, Салхино и др. Его праздник — *Мирсоба/Мисроба* (диалектной разновидностью которого, по нашему мнению, является *Нирсоба*), значение которого в течение долгого времени оставалось неизвестным). Этот же праздник сваны именуют *Меисариб* или *Меисароб*⁴⁰, гурийцы — *Моисароба*⁴¹, а рачинцы и лечхумцы — *Меисароба*⁴².

Праздник *Мирсоба* в Мегрелии справляли примерно за 24 дня до Великого Поста. Свинья, предназначенная в жертву божеству, называлась *Омирсе* (т. е. предназначенная Мирсе). Свинью откармливали в течение нескольких недель. В день *Мирсоба*, который приурочивали к четвергу, хозяин дома брал свинью за задние ноги, обводил ее несколько раз вокруг очага и произносил молитву: «Сегодняшняя *Мирсоба* (т. е. день *Мирсы*)! Дай мне и моей жене, и детям счастья, огради нас от лукавого, от всякой дурной дороги, воды...» Молитва сопровождалась пронзительным визгом водимой за задние ноги свиньи. После окончания молитвы свинью закалывали.

К обеду хозяйка готовила для каждого человека в семье по две вареных лепешки и по два вареных яйца. За трапезой каждый из сидящих держал в обеих руках лепешку и яйцо, прикладывая их крестообразно к глазам, и произносил дважды: «Сегодняшняя *Мирсоба*! Моим глазам меня веселящее, дай зреть!»

Хозяйка готовила для себя яйцеобразный кукурузный хлеб (вареный), внутрь которого до варки клала куриное яйцо. По этому яйцу она определяла судьбу своей семьи. При благоприятном предзнаменовании яйцо должно было оказаться целым. Так заканчивался праздник⁴³. Аналогичные ритуалы засвидетельствованы в Гурии, Рача, Лечхуми и Сванети.

³⁶ Макалатия С. И. Культ Джеге-Мисарони в Древней Грузии. С. 1—47.

³⁷ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Весенние праздники. М., 1978.

³⁸ Мамаладзе Т. Народные обычаи и поверья гурийцев // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Тифлис, 1898; Цуладзе А. Этнографическая Гурия. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

³⁹ Макалатия С. И. Культ Джеге-Мисарони в Древней Грузии. С. 1—47.

⁴⁰ Там же; Ониани А. Нижнесванские этнографические материалы (полевые дневники). 1941 (хранятся в архиве Отдела этнографического изучения духовной культуры Грузии Ин-та истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР).

⁴¹ Макалатия С. И. Культ Джеге-Мисарони в Древней Грузии. С. 1—47.

⁴² Гардапхадзе П. Рачинские (1938) и лечхумские (1937) народные праздники (полевые дневники — хранятся в архиве Отдела этнографического изучения духовной культуры Грузии Ин-та истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР).

⁴³ Кобалия И. Из мифической Колхиды // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Т. 32. Тбилиси, 1903; Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка. СПб., 1914.

В Мегрелии, по традиции, в этот день в отцовский дом возвращались разъехавшиеся по разным деревням замужние женщины, фамильным святилищем которых считалось Джеге-Мисарони, и привозили с собой свечи, разнообразные подношения и закланных свиней. Но Джеге-Мисарони посещали чаще всего те, кто страдал глазными заболеваниями; пожертвованиями в этом случае были две свечи, два яйца, две лепешки и серебряные деньги.

По всей западной Грузии праздник Меисароба/Моисароба считался днем молитвы света очей, он превратился в семейный праздник, который справляли все.

С. И. Макалатия в обряде Мирсоба прослеживал грузинские верования, аналогичные митраизму (отождествляя термин Мирса с Митрой, исследователь доказывал, что одним из предшественников грузинского св. Георгия был бог Мирса, тот же Митра)⁴⁴.

Но существование культа Мисарони в Сванети, Гурии и Лечхуми с соответствующими диалектными наименованиями — Меисароб/Меисариб (Моисари, Меисари), переводимыми как груз. Моисари, т. е. стреловержец, дает возможность сделать иные выводы. При сравнении диалектных наименований и ритуалов становится ясно, что Мисарони/Меисарони (тот же Мирса/Нирса) должно означать св. Георгия Стреловержца, неотъемлемым атрибутом которого была стрела, что вполне соответствует местным верованиям и представлениям о св. Георгии.

Существует и другой композит — Джеге-Хангарами, который иногда объясняли как св. Хангарам⁴⁵. Расшифровку термина дает А. Г. Шанидзе, который в слове Хангар-ам-и выделяет корень *Хангар* и суффикс «-ам». По его мнению, Джеге-Хангарами означает не св. Хангарам, а Джеге (т. е. св. Георгия), который имеет *хангар*. Значение слова хангар в мегрельском утеряно, но зато в сванском диалекте хангар означает оружие мифологического персонажа Амირани (грузинского Прометея) — нож, саблю. А. Г. Шанидзе делает вывод, согласно которому изначальным значением слова хангар должно быть копье — оружие св. Георгия, которым он поражает дракона. Поэтому Джеге-Хангарами, по мнению исследователя, можно перевести как св. Георгий-копьеносец. В связи с этим интересно отметить, что в Мегрелии душевнобольного, одержимого человека (которого якобы карал за что-то св. Георгий) называли *Жиниши Ханга*⁴⁶. По нашему мнению, это лишний раз доказывает, что, согласно местным верованиям, определенная болезнь может быть вызвана сверхъестественной силой (в данном случае св. Георгием) и наглядно продемонстрировать, как карает свою жертву св. Георгий, поражая его копьем. Таким образом, термин *Жиниш Ханга* нами понимается как «пораженный копьем св. Георгия».

Но св. Георгий, надо отметить, применял свое оружие также для исцеления больных (вспомним, например, исцеление душевнобольного удамом кнута святого в Рача)⁴⁷.

При исследовании характера и функций св. Георгия особенно бросается в глаза его многообразность и «многосильность». Последнее свойство является одним из его эпитетов (Мравалдзалис Цминда Гиорги, т. е. св. Георгий Многосильный).

Эпитеты и атрибуты рисуют образ святого: он обладатель оружия Хангар, т. е. копьеносец; он Моисари — стреловержец; громовержец — исходя из этого — «правитель погоды»; универсальный «снабженец», являющийся гарантом обильного урожая и размножения скота; от него зависит плодородие вообще. По местным верованиям, св. Георгий — целитель от определенной болезни; он строгий страж морали, главный судья в третейском суде, беспощадно карающий зло. В то же время он хитрый и лукавый похититель быков, из-за чего прозван «быкокрадом»

⁴⁴ Макалатия С. И. Культ Джеге-Мисарони в Древней Грузии. С. 1—47.

⁴⁵ Шанидзе А. Г. Указ. раб.

⁴⁶ Полевые материалы автора. Самегрело, 1979.

⁴⁷ Миндадзе Н. Р. Полевые этнографические дневники. Рача, 1982 (хранятся в личном архиве автора).

(харипариа). Этим свойством он походит на божественного солярного героя (божественного вора), который на рассвете крадет быков и коров из хлева, как бы шутя, показывая этим свою силу, прозорливость и ловкость. Вообще в культе св. Георгия превалируют солярные элементы. Он ассоциируется со светом. Его просят о сохранении света очей — зрения — и исцеления от глазных недугов. А глаз, как известно, основной солярный символ, так как само солнце, согласно древним представлениям — всевидящий бог и представляется в виде ока (солнце — глаз Ормузда у иранцев, правый глаз Демиурга у египтян, глаз Варуны — у индоиранцев, глаз Зевса у древних греков и др.) Сакральные жертвенные животные св. Георгия — бык⁴⁸, петух⁴⁹, свинья, которые также имеют солярную коннотацию. Например, свинья (так же, как и дикий кабан) — одна из личин солярного героя в ночи, т. е. форма, которую часто принимает солнце (в виде мифического героя) в темноте или в облаках. Солнце поступает так, чтобы скрыться от своего преследователя или, напротив, с целью его истребления. В других случаях оно принимает эту форму из-за демонического противника (надо отметить, что в ряде случаев оно само отображает демоническую маску, с которой борется герой)⁵⁰. О сакральном значении свиньи существуют многочисленные свидетельства по всей Грузии. Еще Н. Я. Марр заметил, что связь между астральным культом, металлами и животными ясно видна в главном празднике кузи *Геджхвама*, который засвидетельствован среди бзыбских абхазов. Этот праздник начинался в канун Нового года, ночью, и продолжался три дня. Геджхвама по происхождению мегрельский термин и обозначает «молитву свинье»⁵¹. А молитва, обращенная к свинье, распространена по всей Западной Грузии и известна под разными наименованиями: *Четверг поросенка* — в Рача; *Каи Параскеви, Иваноба* — в Лечхуми; *Меисариб* — в Сванети; *Капуноба* — в Мегрелии, и др. С целью демонстрации консекрации свиньи Н. Я. Марр приводит в качестве примера праздник Нового года в Гурии, во время которого на праздничный шест надевали голову свиньи⁵² (а голова свиньи выступает как неотъемлемый элемент новогоднего стола в разных областях Грузии и по сей день). То, что свинья обозначает какое-то сакральное понятие, видно из сванского материала. Сванский *Кер* — свинья — обозначал какую-то сверхъестественную силу, некое проявление божества, «ангела» или «светило», падающее с неба, или какую-то благодать. Кер употребляли во время клятвы в связи с именем Бога: например *Гермет Керго* (*ghermet qergho*) т. е. «клянусь святой свиньей Бога»⁵³.

Образ св. Георгия — копыеносца, стреловержца и т. д. в данном регионе представляет новую теофанию и новый уровень мировосприятия, хотя эпитеты святого и его функции свидетельствуют о более древнем субстрате и являются чисто местным феноменом.

⁴⁸ О символике быка в Восточной Грузии. См. *Канделаки М. Б.* Аманатство и «складства быком и котлом»//Изв. АН ГССР. Сер. истории. № 1. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.).

⁴⁹ О мифологическом образе петуха, связанном с солнцем см.: *Бардавелидзе В. В.* Из истории древнейших верований грузин (божество Барбар-Бабар). Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); *Рухадзе Дж. А.* Народная агрикультура в Западной Грузии. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.); *Топуриа Н. С.* Из истории хозяйственного быта. Тбилиси, 1963 (на груз. яз.).

⁵⁰ *Gubernatis A. de Zoological Mythology.* V. II. N. Y., 1978.

⁵¹ *Марр Н. Я.* Указ. раб. С. 113—140.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.